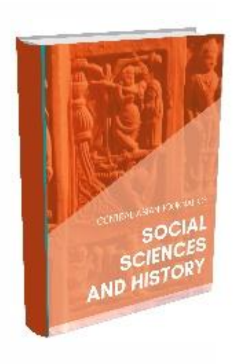
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
VOLUME: 03 ISSUE: 08 | AUG 2022 (ISSN: 2660-6836)

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: https://cajssh.centralasianstudies.org

Подходы, Проблемы, Недостатки И Дотижения Западной Социологии Религии

Шокирова Дурдона
Магистр Международной исламской академии Узбекистана

Аннотация:
В последнее время в западной социологии религии наблюдается несколько глобальных тенденций. Происходит критическое переосмысление взаимосвязи модернизации и секуляризации, необратимости и универсальности процессов секуляризации, приводящее к пересмотру теорий секуляризации и сдвигу от бесконечных споров о секуляризации к более плодотворному культурно-историческому, эмпирическому изучению «публичных религий», «множественных глобализаций» и «множественных секуляризаций», «деприватизации религии». В центре внимания данной статьи - некоторые подходы и проблемы, возникающие при изучении этих тенденций.

ARTICLE INFO
Article history:
Received 25-Jun-22
Received in revised form 28-Jun-22
Accepted 15-Jul-22
Available online 8-Aug-2022

Ключевые слова: религия, секулярное, современность, секуляризация, духовность, деприватизация религии, религиозные изменения, постсекулярная перспектива.

Сегодня мы становимся свидетелями глубинных социальных, политических, религиозных изменений в глобальном пространстве, что находит выражение в социальной теории, в том числе социологии, в рамках которой за последние полвека возникло немало теоретических подходов и направлений, рассматривающих религию с различных позиций, ракурсов, точек зрения, в результате чего складывается весьма мозаичная картина.

Отвечая на вопрос, что происходит сегодня с религией, все эти концепции в той или иной степени обращаются к исследованию основных тенденций - упадка, роста или изменения религий. Однако их композиция и оценка весьма различны и связаны с целым рядом проблем терминологического, идеологического, методологического характера. На мой взгляд, эти концепции можно рассматривать в трёх парадигмах («старой парадигме секуляризации», «новой парадигме», «третьей парадигме трансформации»), которые появляются по мере необходимости, когда старые теории больше не соответствуют реальности и им приходится либо обновляться, либо уступать место другим теориям. Как и любая типология, она условна,

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836) Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved..

поскольку между этими парадигмами нет жёстких границ, они видоизменяются вместе с феноменами и реальностями, которые изучают.

До недавнего времени (конец 80-х - начало 90-х гг. XX в.) преобладающей была парадигма секуляризации - «традиционная западная перспектива». Согласно этой перспективе, религия в современном мире переживает упадок, падают её авторитет и значение в обществе, что во многом определяется процессами модернизации, урбанизации, дифференциации как внутри общества, так и в рамках религиозной сферы, роста образовательного индекса, плюрализации и других факторов. В контексте этой перспективы США с её необычной для всего мира религиозностью относилась многими социологами к исключительному случаю до тех пор, пока не изменились и религиозная ситуация в мире, и место религии в публичной сфере. Сегодня пересматриваются старые, возникают новые, более «мягкие», приближенные к реальности, теории нео-и контрсекуляризации, склонные к конвергенции с новой парадигмой, с теорией рационального выбора религии (ТРВР), и другими теориями.

Религиозная конкуренция оказывает большое влияние и на формы религиозной активности, и на жизнеспособность религиозного рынка. Плюрализм и конкуренция способствуют не уменьшению влияния религии в обществе, а напротив, оживлению религиозной сферы.

Некоторые авторы, например, П. Бергер, приходят к пересмотру своих концепций. Так, по его мнению, хотя и существует феномен «евросекулярности», в целом сегодня трудно говорить о том, что религия уходит из нашей жизни. Напротив, за некоторыми исключениями мир сегодня является столь же религиозным, как и раньше, а в некоторых странах - даже более религиозным.[*] Это не значит, что нет такого феномена, как секуляризация, просто он является следствием не модернизации и modernity (современности), а плюрализации и некоторых других специфических для каждой страны социально-политических и культурных факторов. Развитие многих восточноазиатских стран подтверждает тот факт, что общество может быть экономически развитым и в то же время незатронутым влиянием секуляризации.

Во-вторых, это «новая парадигма» в социологии религии, возникшая в своё время в качестве противовеса теориям секуляризации «старой парадигмы», до сих пор находится с ней в процессе дискуссии. В основе этого противостояния -разный подход к решению вопроса о том, как следует изучать религию, как к ней относиться, какие тенденции являются доминирующими (секуляризация или сакрализация, падение или рост религиозности) и каковы перспективы религии в мире. Прежде всего, «новая парадигма» ассоциируется с такими именами, как С. Уорнер и Р. Старк.

Уорнер был первым, кто заговорил о «сдвиге парадигм» в социологии религии и сформулировал происходящие в этой области изменения в терминах сдвига от «старой», берущей начало в европейском контексте теоретической «парадигмы» к «новой парадигме», возникающей в США, поскольку религиозная история этой страны с её огромным многообразием не вписывалась в теорию секуляризации. Сторонников «новой парадигмы» объединяет представление о том, что религия, возникающая из потребности в компенсации

[*] Berger P. 1999. The Desecularization of the World A Global Overwiew // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. Washington: Ethics and Public Policy Center. P. 13.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

существующих в мире страданий, зла, неизбежности смерти и т. д., всегда присутствующих в человеческой жизни, является относительно неизменной константой человеческого существования. А религиозность - неизменное свойство человеческой природы, и люди стремятся максимизировать приобретения и минимизировать потери, чтобы понять, как действуют те или иные религиозные организации, движения, как совершается религиозный выбор, строятся модели «религиозной экономики», «религиозных рынков», «религиозных фирм».

Рассматривая церкви как «фирмы», конкурирующие за приверженцев в условиях структурированного рынка, сторонники новой парадигмы утверждают, что регулирование религиозной экономики ограничивает конкуренцию, возможности религиозных производителей и выбор религиозных потребителей. Религиозная конкуренция оказывает большое влияние и на формы религиозной активности, и на жизнеспособность религиозного рынка. Плюрализм и конкуренция, по их мнению, способствуют не уменьшению религиозного авторитета и влияния религии в обществе (как считали представители теории секуляризации), а напротив, оживлению религиозной сферы.

Религиозная исключительность имеет отношение не к США, которые как были религиозной страной, так ею и остались, а к Европе, которая, в отличие от всего остального мира, представляет собой пример исключительной нерелигиозности и секулярности.[†]

На организационном уровне, согласно Старку, когда слабые религиозные организации сталкиваются с конкурентными силами, они либо погибают, либо трансформируются. Однако на макроуровне религиозная конкуренция приводит к высокому уровню религиозности. Так что секуляризация, по их мнению, - естественное следствие религиозной монополии, уделяющей недостаточное внимание нуждам потребителей. Их выводы говорят о жизненности религии, а не о её исчезновении, представляя тем самым вызов предсказаниям теоретиков секуляризации. А религиозная исключительность имеет отношение не к США, которые как были религиозной страной, так ею и остались, а к Европе, которая, в отличие от всего остального мира, представляет собой пример исключительной нерелигиозности и секулярности. Новизна этой парадигмы состоит в отходе от евроцентристского понимания религии и её роли в современном мире. Религия -не предрассудок и пережиток, не нечто иррациональное, противоречащее идеалам прогресса и науки, а напротив, система идей и действий, основанных на рациональном расчёте, функционирующих по законам рынка. И в этом смысле «новая парадигма» - типично американский продукт, вызывающий неприятие у многих европейцев.

И, наконец, в процессе становления находится «третья парадигма», акцентирующая внимание на изменениях формы религии в контексте более общих процессов «индвидуализации» и «субъективизации». К ней можно отнести как старые, так и новые теории трансформации религии: «невидимой религии» (Luckmann), «имплицитной религии» (Bayley), «веры без

[†] Beyond New Age: Exploring Alternative spirituality. Ed. By Sutcliffe S., Bawman M. 2000. Edinburg: Edinburg UP. P. 142.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

церковной принадлежности» и «заместительной религии» (Davie), «культурной религии», «религии как цепи коллективной памяти» и «церковной принадлежности без веры» (Hervieu-Leger), «ни веры, ни церковной принадлежности» (Voas, Crocett), «неопределённой религиозности» (Voas), «диффузной религии» (Cipriani), «сценарной религии» (Garelli), «духовной революции» (Woodhead, Heelas), «духовного поворота» (Houtman, Aupers).[‡]

Сдвиг от религиозных институтов и их авторитета к свободе индивида и индивидуализации веры, её изменению и спири-туализации в процессе деинституционализации религии на Западе констатировали многие европейские социологи. Они предпочитают говорить не об упадке религии, а о появлении новых её форм.

Третья парадигма возникает по мере всё большего разделения между «религией и «духовностью» и отождествления «религии» с жёсткой формальной структурой, религиозными институтами, которые часто воспринимаются как препятствие на пути к реализации человеческого потенциала. Тогда как «духовность» оказывается термином более удобным для описания личного опыта с трансцендентным, мистическим опытом раскрытия человеческих возможностей и реализации собственного «Я». Важным аспектом разделения «духовности» и «религии» становится настоятельность определения поля социально-научного исследования религии. Если раньше в контексте широкого понимания термина «религия», включавшего духовность, этим полем была социология религии, то сегодня в связи со всё большим расхождением их проявлений возникает вопрос: отражаются ли эти изменения культуры в социологии религии, и нет ли необходимости в появлении новой дисциплины - «социологии духовности».

Этот сдвиг от религиозных институтов и их авторитета к свободе индивида и индивидуализации веры, её изменению и спиритуализации в процессе деинституционализации религии на Западе констатировали многие европейские социологи. Они предпочитают говорить не об упадке религии, а о появлении новых её форм, стремясь анализировать те аспекты религиозной жизни индивида, которые потерялись за спорами о секуляризации: неформальные и неортодоксальные практики и организации, личный опыт, индивидуальное творчество, «рынок религиозных/духовных товаров», религиозные дискурсы. Для описания этих аспектов человеческой жизни, согласно британскому социологу Л. Вудхед, необходима «третья парадигма», чтобы иначе определять религию - не как «вещь» или «персональную религию», но как совокупность социальных отношений, с присущей ей ценностно-символической структурой. Кроме того, важно преодолеть антагонизм между зеркально противоположными «старой» и «новой» парадигмами, тесно связанными с демократической и неолиберальной идеологиями и их принадлежностью к американской или европейской социологии. «Третья парадигма» - глобальный проект, чутко реагирующий на изменения по обе стороны Атлантики и всего остального мира, не отвергающий созданное предшественниками, но открытый для творческого переосмысления всего многообразия методологических и технических средств для лучшего понимания как религии, так и духовности.[§]

[‡] Casanova J. 1994. Public Religions in the Modern World. Chicago: The Univ.of Chicago Press. P 265.
[§] Lambert Y. 1999. Religion in Modernity as a New Axial Age: Secularization or New Religious Forms // Sociology of Religion. Quarterly journal. Vol. 60, № 3. P. 303-333

На мой взгляд, по своей форме, содержанию, установкам, эта перспектива близка к так называемой постсекулярной парадигме, где есть место и новой духовности, и новому атеизму и нерелигии, которые, проходя виток в своем развитии, выходят на новый (постсекулярный) уровень взаимосвязи религиозного - секулярного. Так, в религиозных исследованиях и социальных науках растёт интерес к изучению атеизма и светского (секулярного) гуманизма, который иногда называют «новым атеизмом»1, в связи с коллективным конструированием идентичности атеистов и «неверующих». Идентичность и самоидентификация этих групп зависят от дискурсов о религии, поскольку они формируются по отношению к религии (негативному или позитивному). При этом используется термин «нерелигия», который, согласно Л. Ли (социолога Кембриджского университета и основателя исследовательской сети нерелигии и секуляризма), включает такие феномены, как секулярность, скуляризм, атеизм, антирелигию, которые определяются по отношению к религии, не будучи религиозными. То есть, нерелигия - это не всё то, что не включает понятие «религия», а лишь то, что является формой реакции на религию и не может быть определено безотносительно религии.[**]

Глобальный рост христианства будет определяться странами отнюдь не западными, а развивающимися, из «третьего мира» при значительном изменении формы и содержания самого христианства, тогда как в европейских странах оно оказывается всё более фрагментарным и угасающим.

Если посмотреть на мир глобально, во всей его полноте, можно увидеть следующие одновременные процессы:

1. глобальную конкуренцию монотеистических религий друг с другом и с политеистическими и нетеистическими религиями;
2. их довольно агрессивную миссионерскую деятельность;
3. импорт на Запад различных восточных религий;
4. рост движений Нью Эйдж, духовности;
5. быстрое распространение «фундаментализмов» и разнообразных форм религиозного синкретизма, особенно в Африке и Латинской Америке.

Происходящие в мире изменения - это вызов главному положению классической парадигмы секуляризации о неизбежном и необратимом исчезновении религии в современном мире, несовместимости религии и современности, об упадке религии, падении её авторитета и значения в обществе, что во многом объяснялось процессами модернизации, урбанизации, плюрализации, социальной дифференциации и т. д.

В последнее время, исходя из глобальной перспективы, социолог считает необходимым изучение таких процессов, как: «глобальные секуляризации», имеющие в «секулярном

[**] Lee L. 2012. Research Note :Talking about a Revolution: Terminology for the New Field of Non-religion Studies // Journal of Contemporary Religion, № 27(1). P. 129-139.

обществе» весьма различную «религиозную динамику»; «глобальные религиозности» в виде «глобальных религиозных ривай-велов» и «глобального деноминационализма», когда мировые религии модифицируются, выходя за национальные рамки, распространяясь по всему миру и конкурируя с другими религиями; «глобальные сакрализации» таких светских сфер, как политика, наука, экономика. При этом сакрализация «культа индивида» и «прав человека» имеют наибольшую значимость.

Список использованной литературы:

1. Asad T. 1993. Genealogies of Religion. Discipline and reasons of power in Christianity and Islam. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press. 335 p.
2. Berger P. 1999. The Desecularization of the World A Global Overwiew // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. Washington: Ethics and Public Policy Center. P. 1-18.
3. Beyond New Age: Exploring Alternative spirituality. Ed. By Sutcliffe S., Bawman M. 2000. Edinburg: Edinburg UP. 272 p.
4. Casanova J. 1994. Public Religions in the Modern World. Chicago: The Univ.of Chicago Press. 320 p.
5. Casanova J. 2008. Public Religions Reviseted // Religion :beyond the Concept. ed. Hent de Vries, Fordham U.P. P. 101-119.
6. Casanova J. 2012. Rethinking Public Religions // Rethinking Religion and World Affaires / Ed. by T. S. Sha, A. Stenan, M. Doft. Oxford: Oxford Univ. Press. P. 25-35.
7. Heelas P., Woodhead L. 2005. The Spiritual Revolution. Why Religion is giving Way to Spirituality. USA, UK, Ausralia: Blackwell Publishing. 204 p.
8. Lambert Y. 1999. Religion in Modernity as a New Axial Age: Secularization or New Religious Forms // Sociology of Religion. Quarterly journal. Vol. 60, № 3. P. 303-333.
9. Lee L. 2012. Research Note: Talking about a Revolution: Terminology for the New Field of Non-religion Studies // Journal of Contemporary Religion, № 27(1). P. 129-139.
10. Smith J. Z. 1982. Imagining Religion: From Babylon to Jonestown. Chicago: Univ. of Chicago Press.165 p.
11. Stark R. 1985. Church and Sect // The Sacred in a Secular Age / Ed. by P. Hammond, Berkley: Univ. of Calif. Press. P. 139-149.
12. Turner B. 2012. Religion in Postsecular Society // State, Religion and Church in Russia and Worldwide. №2 (30). P. 20-51.
13. World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in The Modern World / Ed. by Barett D., Kirian G., Jhonson T., Oxford: Oxford University Press, 2001. 1026 p.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org